

Глава 7. Психология личности террориста

7.1. Мотивация вступления в террористическую организацию.

7.2. Личность террориста.

7.3. Террористы-смертники.

7.4. Логика и мышление.

7.5. Особенности эмоциональной сферы террористов

7.6. Морально-нравственная сфера.

7.1. Мотивация вступления в террористическую организацию

А. Ш. Тхостов и К. Г. Сурнов, изучая мотивацию вступления человека в террористическую организацию, полагают, что бедность, малообразованность, безработица, отсутствие жизненных перспектив и др. являются не психологическими, а скорее социально-психологическими факторами. Перечисленные факторы психологизируются в той мере, в которой опосредуют другие актуализированные потребности (самореализация, самоуважение, стремление к власти и т. д.).

Террористическая деятельность как психологическая технология позволяет найти особый «обходной» путь: человек не становится богаче, образованнее, не находит себе достойную работу, но получает власть над более богатыми, образованными и успешными людьми, чем он. Его актуализированные потребности реализуются в особенном – «смещенном», символическом виде. Именно в феноменах «смещения» и расширения символизации заключается то, что привлекает в него новых членов: отказ от «принципа реальности» и достижение целей средствами на первый взгляд более простыми и не требующими длительных усилий. Технологии терроризма, как и мирные современные технологии удовлетворения потребностей, характеризуются признаками иллюзорной простоты, легкости, быстрого достижения результата и выгоды.

Когнитивно-поведенческая концепция инициируемой таким образом деятельности проста и примитивна. Она носит нереальный, иллюзорно-компенсаторный характер. Технологически проработанные террористические идеологии не только представляют, но активно навязывают хорошо разработанный на разных уровнях методический инструментарий опредмечивания потребностных состояний, трансформирующий их в готовые, строго детерминированные потребности разных уровней. Именно эта возможность успешно удовлетворять различные разноуровневые потребности человека преобразует технологии терроризма в уникальный способ достижения своих целей, придающий терроризму его субъективную притягательность, которая выступает очень важным направлением психологического исследования феномена терроризма (Тхостов А. Ш., Сурнов К. Г., 2007)

7.2. Личность террориста

Для решения проблемы терроризма, создания единой научно-методологической основы его исследования одной из главных целей является изучение психологии террориста, его типологических, эмоциональных и морально-нравственных особенностей. Но эта задача оказалась трудноразрешимой. В состав террористических организаций набираются люди из самых разных слоев общества, профессий, они являются представителями разнообразных культур и национальностей, религий и идеологических убеждений. Экстремистов описывали как больных шизофренией и утопистов, как фанатиков и агрессоров, как психотравмированных, закомплексованных, самоутверждающихся, сверхамбициозных людей или как мучеников за свои убеждения. Террористические акты, как правило, совершаются под лозунгом определенных идеологий: политической, религиозной и этнонационалистической (Витюк В. В., Эфиров С. А., 1987).

Решение совершить теракт требует от личности урегулирования нескольких вопросов: цель, объект, способы, место и время преступления, рассмотрение дополнительных обстоятельств, которые могут помочь или помешать совершить задуманное. Из определенного количества вариаций поведения террорист должен выбрать, на его взгляд, наиболее соответствующий определенным задачам вариант поведения. Такой выбор обусловлен такими свойствами личности, как направленность, мировоззренческие установки, личный опыт, морально-нравственные и ценностные ориентации, нормы внутреннего социального контроля. Выбор также связан и с анализом внешней среды, наличной ситуации и прогнозированием будущей ситуации, в которой планируется проведение террористического акта, с ожиданием ответной реакции со стороны членов его группы и общества в целом (Горбунов К. Г., 2010).

В. В. Витюк считает, что экстремизм опирается на свойственные человеку разрушительные инстинкты и агрессивность, выраженные у разных людей в различной степени, контролируемые с разной эффективностью нравственными и правовыми нормами, воспитанием, культурой. У представителей психологического типа, у которых низкий уровень контроля эмоций и выражений эмоциональных реакций в поведении, низкий уровень толерантности, узкое мировоззрение, легко возникает и становится обыденной идея насилия и насильственного достижения своих целей. Насильственный способ достижения своих целей также характерен для людей с высоким уровнем интеллекта, но завышенной самооценкой, завышенным уровнем амбиций, желанием власти, низким уровнем толерантности, с идеей об исключительности своих политических, религиозных или этнонационалистических убеждений. (Витюк В. В., Эфиров С. А., 1987)

М. И. Марьин и Ю. Г. Касперович выделяют *несколько психологических моделей личности террориста.*

1. Психопат-фанатик. Руководствуется своими убеждениями (религиозными, идеологическими, политическими) и искренне считает, что

его действия, независимо от их конкретных результатов, полезны для общества. Это человек, у которого сфера сознания крайне сужена, способен совершить все, что угодно.

2. Фрустрированный человек, базируется на бихевиористской теории фрустрации-агрессивности. Чувство фрустрации, порожденное невозможностью для человека по каким-то причинам достичь жизненно важных для него целей, неизбежно порождает у него тенденцию к агрессивным действиям. Сознание в этом случае может сыграть роль инструмента в рационализации этих действий, то есть в подборе тех или иных поводов для их оправдания.

3. Человек из ущербной семьи. Жестокое обращение родителей с ребенком, его социальная изоляция, дефицит добрых отношений могут привести к формированию озлобленной личности с антисоциальными наклонностями. При определенных условиях люди такого психологического склада легко могут стать инструментами террористической организации (Марьин М. И., Касперович Ю. Г., 2007)

В целом основные психологические особенности террористов достаточно изучены. Они являются условиями для вхождения человека в ту или иную террористическую группировку. Обычно они отражаются в уставе или своде правил каждой террористической организации (кроме тех случаев, когда данная преступная сообщество не является особо законспирированной или у нее вообще нет никакого документального сопровождения).

В обобщенном виде выделяют одно главное и два второстепенных качества. Главное – это преданность. Преданность основной цели, своей группировке, своим соратникам и готовность к самопожертвованию. Второстепенными особенностями являются организованность и законспирированность. Также важными требованиями являются повиновение и содружество с товарищами.

Преданность предполагает отсутствие индивидуальности, собственных принципов и позиции, целостное, полное подчинение законам террористической организации. Во время вхождения человека в террористическую группировку от него требуют полного подчинения, отказа от собственной жизни ради свершения замыслов организации.

Но в этом положении террористических организаций существует огромное противоречие, так как они, противопоставляя себя всему миру, государству, вообще другим людям, декларируя свою особенность, отличие от всех, внутри организации требуют отказа от самоидентификации, от собственной индивидуальности, требуют слияния со всеми, действовать как единый организм. Хотя индивидуальность возможна, но только для террориста, действующего в одиночку, что практически невозможно в реальном мире.

Ученые, которые занимаются проблемой изучения личности террориста, считают возможным опираться на типологию темпераментов, описанную Г. Айзенком. Согласно данной классификации типов темперамента, выделяют холерика, сангвиника, флегматика и меланхолика. Содержательно они

представлены основными характеристиками свойств нервной системы и интенсивностью их проявления по параметрам «экстраверсия – интроверсия» и «невротизм – эмоциональная устойчивость». **Сильно невротизированный и экстравертированный холерик** – вот наиболее типичный психологический тип террориста, по мнению авторов (Марьин М. И., Касперович Ю. Г., 2007).

Что касается гендерных особенностей в психологии терроризма, то традиционно считалось, что террористами могут являться в основном мужчины, но на практике оказалось иначе. Хотя и большая часть террористов – мужчины, но роль женщин в террористических группировках немаловажна. Так, в России, в 60–70-х годах XIX века, когда прошла волна террористических атак, связанных с социальными и политическими реформами, женщины выполняли роль не только исполнителей терактов, но и его идеологических руководителей (Вера Засулич, Софья Перовская и др.). Исходя из социального статуса женщины в социуме, ей легче укрыться, внедриться и провести террористический акт, чем мужчине. Есть даже террористические группировки, где женщины составляют не менее половины от общего количества членов. Такие террористические организации, как Ирландская революционная армия, Красные бригады, латиноамериканские группы активно используют женщин в агентурных и боевых целях.

Возрастные рамки людей, занимающихся терроризмом, в среднем 20–35 лет, то есть наиболее дееспособные, активные в умственном и физическом плане личности. Если говорить о национальных особенностях, то делать какой-то акцент довольно сложно. При национальном терроризме представители одной нации работают против другой. Если мы рассматриваем религиозный терроризм, то, конечно, самыми активными остаются мусульманские, протестантские, католические и сектантские группировки.

Явная психопатология среди террористов – достаточно редкая вещь. Вместе с тем можно выделить ряд личностных предрасположенностей, которые часто становятся побудительными мотивами вступления индивидов на путь терроризма:

- сверхсосредоточенность на защите своего «Я» путем проекции с постоянной агрессивной-оборонительной готовностью;
- недостаточная личностная идентичность, низкая самооценка, элементы расщепления личности;
- сильная потребность в присоединении к группе, т. е. в групповой идентификации и / или принадлежности;
- переживание большой степени социальной несправедливости со склонностью проецировать на общество причины своих неудач;
- социальная изолированность и отчужденность, ощущение нахождения на обочине общества и потери жизненной перспективы.

При всех нюансах поведение террориста обычно представляет собой некоторую яркую и вполне очевидную разновидность асоциального, отклоняющегося поведения. По общей оценке, такое поведение в той или иной мере является аномальным и неизбежно включает в себя некоторый

патологический компонент. Общеизвестно, что *террорист – личность не то чтобы не вполне нормальная, но акцентуированная*. Это означает, что террорист в целом нормальный человек, однако определенные черты личности у него выражены необычно сильно, ярко, несколько отклоняются от нормы.

Иногда психопатия у террористов встречается в сочетании со своеобразными особенностями личности. Такие люди производят впечатление чудаков непредсказуемостью своих поступков, импульсивностью, неконформностью. В обычной деятельности и учебе их результаты низкие, адаптивность неустойчивая, поведение неровное. Они склонны к бродяжничеству, к частому общению с асоциальными элементами. Преступления, совершаемые такими лицами, обычно неадекватно жесткие, часто импульсивные, не всегда спланированные, нередко принимающие дикие, необычайно жестокие формы.

Анализ научных исследований по данной проблеме позволяет вскрыть общий фактор в развитии личности террориста, который можно назвать психологической ущербностью, неким дефицитом чего-либо в его жизни, корни которого иногда прослеживаются с самого раннего детства. Такая дефицитарность психического развития ведет к потребности в гиперкомпенсации дефицита по ходу взросления и достижения зрелости.

Из автобиографий и других описаний известно, что у многих террористов в детстве были убиты родители, родственники. С одной стороны, вследствие этого возникало стремление к мести, с другой – имела место атмосфера эмоционального дефицита, в которой рос будущий террорист.

Ущербность порождается и социально-экономическими факторами: например, низким уровнем жизни людей и связанным с этим желанием «отнять и поделить» как в рамках одной страны (тогда мы имеем дело с революционным терроризмом), так и во взаимоотношениях между «бедными» (развивающимися) и «богатыми» странами. Дефицит образования и информации также порождает деструктивное, разрушительное отношение к иным культурам, убеждениям и верованиям.

Можно долго анализировать различные сферы, в которых может возникать тот или иной дефицит, приводящий к той или иной ущербности. Это и личные, семейные, и социальные, и экономические, и политические разновидности ущербности. Соответственно, они порождают разные психологические корни террора. Однако есть основной общий фактор, объединяющий разные варианты в единый механизм. Это внутренняя невозможность, неспособность преодолеть эту ущербность. Сама по себе ущербность не страшна – она преодолевается через разные механизмы, в частности через механизм адекватной, позитивной, конструктивной гиперкомпенсации, при которой дефицит устраняется с использованием средств из той же самой сферы, в которой он возник. Например, человек, перенесший в детстве полиомиелит, способен стать олимпийским чемпионом – для этого только надо непрерывно заниматься спортом; получающий маленькую зарплату, начинает работать больше, находит вторую работу и т. д. Но ни тот, ни другой не хватаются за пистолет и не устраивают взрывов.

Террористами становятся тогда, когда не хватает сил на гиперкомпенсацию дефицита адекватными ему средствами. Тогда гиперкомпенсация становится неадекватной, негативной и деструктивной, а ущербность оборачивается террором.

С. Ениколопов считает, что, несмотря на присутствие некоторых общих психологических характеристик, мы не можем выделить единый личностный террористический комплекс. Но при этом автор выделяет психологические типы, которые относительно часто можно встретить среди экстремистов.

Представителям первого типа характерны высокий уровень интеллекта, завышенный уровень самооценки и амбиций, стремление к достижению своих целей любым способом. У представителей второго типа низкий уровень самооценки, низкий уровень притязаний, «неудачники со слабым „Я“». Для обоих типов характерны высокий уровень агрессии, низкий порог возникновения агрессивных действий, стремление к самоутверждению, низкая толерантность, невнимательность к чувствам и потребностям других людей, фанатизм. Источник своих личных проблем они видят вовне, в сложившейся внешней ситуации и окружающем их социуме (Психологи о терроризме, 1995).

7.3. Террористы-смертники

Терроризм – это заранее спланированная атака или угроза атаки на мирных граждан или гражданские объекты для достижения политических, идеологических или религиозных целей. Суицидальный терроризм – это политически, религиозно и идеологически мотивированная атака, осуществляемая одним или несколькими индивидами, которые сознательно отказываются от своей жизни ради нанесения максимального ущерба гражданам и гражданским объектам. Военные и политические структуры государства также относятся к мишеням террористических атак (Соснин В. А., 2011).

Суицидальному терроризму в террористических организациях отдается предпочтение среди других форм терроризма, так как террорист-смертник, выбирая время и место совершения преступления, не отвлекается на мысли о спасении своей жизни, что позволяет ему нанести наибольший ущерб невинным жертвам и гражданским объектам. Суицидальный терроризм демонстрирует обществу бессилие правительства в противостоянии терроризму и подталкивает государственные структуры к изменению своей политики (Moghaddam F. M., 2006).

Соснин В. А., Нестик Т. А. предполагают, что среди террористов-смертников мало людей с особенными личностными чертами. Анализ судебных материалов и редких интервью с террористами показывает, что террористы чаще всего демонстрируют экстернализацию (объясняют свое поведение как результат действия негативных внешних обстоятельств и «психологическое расщепление» личности (одновременное существование противоречивых, несовместимых обоснований собственного поведения)).

Именно поиск внешнего врага как источника собственных неудач является доминирующим механизмом в психологии личности террориста.

Раньше существовало мнение, что террористами-смертниками становятся люди из бедных слоев населения, без образования и профессии, но многочисленные исследования выявили, что среди них много высокообразованных людей с высокооплачиваемой профессией. Важно отметить еще тот факт, что в мусульманских государствах принято оказывать материальную помощь семьям погибших террористов-смертников. Главари террористических группировок всячески поддерживают героические мифы о самопожертвовании и различные церемонии перехода членов группировки в смертники.

Террористы-смертники вследствие изоляции их группы считают реальный мир нелегитимным, что существующий неправильный порядок скоро будет разрушен и стремятся внести свой вклад для приближения нового «правильного, справедливого» мира. Также причиной перехода в смертники может стать стремление избавиться от негативной идентичности (одиночества, позора, унижения). Особенно суицидальный терроризм характерен для женщин, так как им наиболее близка идеология мученичества. Состояние посттравматического стрессового расстройства, невозможность контакта с окружающим миром превращают личность в более уязвимую для идеологии суицидального терроризма (Соснин В. А., Нестик Т. А., 2008).

7.4. Логика и мышление террориста

Мышление террористов так же противоречиво, как и их личность. С одной стороны, оно моноидеично (все мысли, рассуждения, планы связаны с основной деятельностью), а с другой стороны, непомерно меркантильно. Он размышляет о других людях либо как о своих соратниках, либо как о потенциальных жертвах; о предметах он думает, как они могут пригодиться при совершении теракта – в качестве орудия нападения или орудия защиты. В то же время он всегда готов рассуждать о тех идеях, ради которых он идет на теракт.

Приведем несколько примеров. Так, в логике террориста парадоксально и вроде бы совершенно алогично связываются действительно противоположные вещи: свобода и насилие. И тогда насильственный террор оказывается лучшим средством достижения свободы: «Боевая организация в своем большинстве (за исключением Азефа) стояла на той точке зрения, что единственная гарантия приобретенных свобод заключается в реальной силе. Такой силой во всяком случае могло явиться активное воздействие террора. С этой точки зрения террор не только не должен был быть прекращен, но, наоборот, пользуясь благоприятным моментом, необходимо было его усилить и предоставить в распоряжение боевой организации возможно больше людей и средств... единственной гарантией завоеванных прав является реальная сила революции, т. е. сила организованных масс и сила террора» (Горбунов К. Г., 2010).

Логика экстремиста или ухищренная, или очень прямолинейна, но в том и другом случае она «кривая», чаще всего обобщенная, символичная. Примером может служить террористическая атака, совершенная 11 сентября 2001 г. террористической организацией «Алькаида» против США, которую они объявили символом завершения американского господства в мире. Таким образом, исследователи приходят к выводу, что терроризм не только показатель социального неравенства, но и выражает недовольство людей, вызванное крахом их надежд и планов; терроризм является способом свершения определенных планов и нацелен он против источников их невзгод. Одной из важных миссий террористических атак является символическое выражение своих намерений. Так, пытаясь убить царя, российские террористы как бы символически уничтожали всю монархию.

В проблемах, не связанных прямо с основным ремеслом, логика и мышление террористов формируются под влиянием общего уровня развития и культуры. Понимание логики и особенностей мышления террориста имеет серьезное практическое значение. Так, в частности, известно: вести переговоры можно только с тем, кто понимает тот язык, на котором вы с ним договариваетесь. Если вы мыслите и рассуждаете логически («подожди меня убивать, дай время, я найду то, что нужно, и тебе отдам»), а оппонент не понимает логики, а лишь испытывает эмоции («я тебя все равно убью, причем прямо сейчас!»), такие попытки смысла не имеют. Более того, они опасны: ведь вы думаете, что договорились, а ваш оппонент считает себя свободным от всяких договоренностей.

Террористы – особый тип людей, у которых рациональные компоненты в поведении и характере почти отсутствуют, а эмоциональные преобладают до такой степени, что становятся аффективными. С ними трудно говорить: если что не так, то мгновенно наливаются кровью глаза, а пальцы сжимаются в кулаки и тянутся к железу. Такой человек просто не знает нормативных слов типа «можно» и «нельзя», «возможно» или «невозможно». Его лексикон очень прост: «хочу!», «дай!», «мое!», причем здесь и сейчас, немедленно. В отличие от нормального человека, который одинаково способен понимать «рацио» и переживать «эмоции», не выходя за рамки принятого, террорист не способен на это. Психотип этих людей устроен так, что действует по закону «все или ничего». В значительной степени этому способствуют излишняя простота нравов, принятая среди террористов, их банальная невоспитанность и необразованность. Именно эти факторы являются основным источником появления все новых и новых «волн» и даже поколений террористов (Горбунов К. Г., 2010).

7.5. Особенности эмоциональной сферы террористов

Эмоциональная сфера членов террористических организаций так же противоречива и двойственна, как и их личность, и мышление. Среди террористов встречаются два крайних варианта.

Один, более редкий, – абсолютно лишенный эмоциональности. Это люди с полным хладнокровием, совершенно неподвластные эмоциям или способные их всецело контролировать.

Второй, все-таки гораздо чаще встречающийся среди террористов вид отличается диаметральной противоположностью. Таким людям присуща очень разнообразная внутренняя эмоциональная жизнь. При всей внешней хладнокровности, разумности, строгости, даже аскезе, внутри террориста буйствуют неистовствуют эмоции. И чем строже ограничения, накладываемые на члена террористической организации, тем сильнее внутренние, сдерживаемые эмоции террориста. Его небезызвестные сдержанность, «железные нервы» – итог жестоко угнетающего эмоции влияния рациональных компонентов психики. Такое сдерживание не может быть постоянным.

Но такие бурные эмоциональные переживания не оказывают влияния на основную деятельность. Организацией и проведением террористического акта они занимаются с холодным расчетом и умом. Хотя и многие исследователи проблем терроризма сходятся во мнении, что у них низкий уровень развития интеллекта и мышления (Горбунов К. Г., 2010).

Жизнь террориста проходит в постоянных эмоциональных переживаниях. Он живет в эмоциях страха, опасаясь попасть в руки противников. Одновременно он живет в эмоциях гнева и презрения к своим противникам и воодушевления от предвосхищения того вреда, который собирается им нанести. Естественно, что такие противоречивые эмоции часто сталкиваются между собой, приводя к внутренним эмоциональным конфликтам, которые и определяют то тяжелое состояние хронического эмоционального стресса, присущее террористу. Для хронического стресса характерны эмоциональная лабильность, легкость почти мгновенного перехода от одного эмоционального состояния к прямо противоположному.

Часто террорист, вынужденный жестко подавлять свои эмоции в рамках террористической деятельности, бывает эмоционально-распущенным в других, например, бытовых вопросах. Обычно сосредоточенные в сфере основных занятий палестинцы, например, отличаются полной эмоциональной раскрепощенностью в повседневной жизни. Поражает одна деталь: люди, лишенные своего государства и борющиеся за его создание, всегда и везде чувствуют себя «как дома»: после сложного многодневного нелегального путешествия, например, они мгновенно оказываются в тапочках и сразу же предельно эмоционально, не стесняясь в выражении своих чувств, начинают изучать гостиницу.

За исключением разве что глубоко религиозных исламских фундаменталистов, всем другим террористам свойственна глубоко эмоциональная личная жизнь. Как правило, они не очень разборчивы и сдержанны в сексуальных связях. Повышенный темперамент ведет не только к гиперсексуальной активности, но и просто к гиперэмоциональности. Хотя в целом эмоциональная сфера находится под контролем, террорист готов снять

этот контроль, как только посчитает это возможным. Тогда чувства вырываются на волю и проявляются бурно.

Однако важнейшим и наиболее распространенным эмоциональным состоянием террориста является его постоянная настороженность. Феномен настороженности проявляется в постоянной готовности к отражению угрозы нападения, повышенным уровнем бодрствования и концентрацией внимания на малейших изменениях всех, прежде всего физических, параметров окружающей среды, выраженной гиперестезией. Даже внешне заметная постоянная подозрительность террориста проявляется в непрерывном делении всех окружающих на «своих» и «чужих». Естественно, что «чужой» априорно идентифицируется с отвратительным и чуждым «образом врага» (реакция враждебного недоверия). Любопытно, что при подтверждении того, что «чужой» – на самом деле «свой», характер отношений резко меняется на массированные проявления доверия и открытости (иногда чрезмерные). Это говорит о резкой поляризации эмоций и об эмоциональной лабильности террориста (Ольшанский Д. В., 2002.)

7.6. Морально-нравственная сфера

Понятно, что слепой фанатик, осуществляющий жестокий террористический акт на рациональном «автопилоте», не мучается переживанием моральных проблем. Это слепая машина для разрушения, не задумывающаяся над нравственными вопросами просто потому, что такие вопросы чужды для такой машины. Моральные проблемы возникают лишь при наличии определенного интеллектуального уровня. Неграмотные, необразованные исламисты, действующие по принципу «иншалла» («все во власти Аллаха, по милости его»), не страдают нравственными сомнениями. Однако относительно развитых в интеллектуальном плане террористов внутренне постоянно волнует вопрос, насколько они правы в своих действиях. В описаниях того же Б. Савинкова, например, этой стороне уделяется значительное внимание. Всякий раз готовясь к террористическому акту, террористы ищут ему нравственное оправдание. Иногда доходит до совершенных парадоксов, когда верующие христиане прибегают к совершенно иезуитской логике, считая, что, умерщвляя чье-то тело, они тем самым спасают душу своей жертвы. Впрочем, такого рода психологические парадоксы живы и поныне: исламские террористы верят, что их акции не только спасают их собственные души (подвиг во имя Аллаха), но и помогают душам своих жертв поскорее отправиться в рай. Боевики движения «Хамаз» из специальной памятки для боевиков своей организации твердо знают: «Аллах простит тебя, если ты исполнишь свой долг и убьешь неверного; в раю Аллах возьмет на себя все твои проблемы». Так, в частности, именно этим объясняли некоторые исламские теологи сущность взрывов небоскребов в Нью-Йорке, повлекших за собой тысячи жертв. Сами небоскребы рассматривались как «жертва Сатане», а погибшие под обломками люди объявлялись «избавленными от служения ложным богам». Понятно, что для

глубоко религиозного террориста-фанатика все просто – его избавляет от моральных проблем сам Бог, – но все-таки и ему, оказывается, необходимо какое-то нравственное самооправдание. Однако и такие самооправдания не всегда бывают достаточными, и моральные страдания могут продолжаться и после «победы», то есть успешно совершенного террористического акта.

Таким образом, главной и характерной чертой личности террориста является крайняя противоречивость. Поддержание внутренней противоречивости и социальной изоляции является основным условием психодинамики личности террориста. Имманентный запрет на социальные формы общения и деятельности является результатом собственной противоречивости личности. В то же время определенные виды террористической деятельности не взаимосвязаны с конкретными личностными типами террористов. Противоречивость в личности террористов проявляется и в их мышлении, эмоциональной сфере.

Основными качествами личности террориста считаются:

1) преданность своему делу (террору) и своей организации; 2) готовность к самопожертвованию; 3) выдержанность, дисциплинированность; 4) «конспиративность»; 5) повиновение; 6) коллективизм – способность поддерживать хорошие отношения со всеми членами своей боевой группы.

В рамках статического анализа, основным свойством личности террориста считается целостность, сконцентрированность на террористической деятельности и своей группе, организации. Однако с динамической точки зрения эти свойства оказываются лишь «фиксированными моментами» непрерывных метаний личности по особой психологической синусоиде с широчайшим диапазоном. Чем шире диапазон, тем менее адекватной можно считать такую личность.

В структуре личности террориста обычно заметно выражен психопатологический компонент, прежде всего психопатического свойства. Он связан с ощущением реального или мнимого ущерба, понесенного террористом, дефицита чего-то необходимого, настоятельно потребного для такой личности. Как правило, логика и мышление террористов носят путаный и противоречивый характер. В эмоциональном плане выделяются два крайних типа террористов: предельно «холодный», практически безэмоциональный вариант и вариант эмоционально лабильный, склонный к сильным проявлениям эмоций в несвязанной с террором сфере, когда снимается обычно жесткий контроль над эмоциями при подготовке и осуществлении террористических актов. С эмоциями связаны морально-нравственные проблемы («комплекс греховности»), иногда мучительные для террористов при достаточно высоком уровне образования и интеллектуального развития.

Вопросы для самопроверки

1. Перечислите социальные, экономические и политические факторы, способствующие вступлению человека в террористическую организацию.

2. Как называется деятельность, которая заменяет человеку реальную?
3. Опишите психологические модели личности террориста, выделенные М. И. Марьиным и Ю. Г. Касперович.
4. Охарактеризуйте гендерные и возрастные особенности террористов.
5. Перечислите уровни идентификации людей с террористами (Ф. Мохаддам).
6. Что такое суицидальный терроризм?
7. Как противоречивость личности террориста проявляется в его логике и мышлении?
8. Охарактеризуйте основные особенности эмоциональной сферы террористов.
9. Каковы морально-нравственные устои террористов?

Литература

1. Витюк В. В., Эфирова С. А. «Левый» терроризм на западе: история и современность. М.: Наука, 1987. 263 с.
2. Горбунов К. Г. Терроризм: социально-психологическое исследование. Омск: Омский государственный университет, 2010. 384 с.
3. Марьин М. И., Касперович Ю. Г. Психологическое обеспечение антитеррористической деятельности. М.: Академия, 2007.
4. Ольшанский Д. В. Психология терроризма. СПб.: Питер, 2002.
5. Психологи о терроризме («круглый стол») // Психологический журнал. 1995. № 4.
6. Соснин В. А. Психология суицидального терроризма в XXI веке: исторические параллели и современные геополитические тенденции // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 4. С. 30–44.
7. Соснин В. А., Нестик Т. А. Современный терроризм. Социально-психологический анализ. М.: Институт психологии Российской академии наук, 2008.
8. Moghaddam F. M. From the terrorist point of view: What They Experience and Why They Come to Destroy. Praeger security international. Westport; Connecticut; London, 2006.
9. <http://www.biblioclub.ru/> – Электронная библиотечная система «Университетская библиотека онлайн».